

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.61>

Тукмакова Надежда Петровна

Определение коэффициента взаимной сопряженности в русских и чувашских газетных текстах

Настоящая статья имеет целью создать объективную картину частотности частей речи в русских и чувашских публицистических текстах в сравнительно-сопоставительном аспекте. Простой подсчет частей речи дает неполное представление об их функционировании. Гораздо полезнее установить степень статистической спаянности между ними, величина которой меняется в зависимости от жанра газетной речи. Полученные результаты показали, что в обоих языках имеются специфические средства создания газетной речи, обнаруживаются стилистические, жанровые особенности сравниваемых языков, а также их типологическое своеобразие.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/7/61.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 307-312. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Прикладная и математическая лингвистика

Applied and Mathematical Linguistics

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.61>

Дата поступления рукописи: 05.03.2020

Настоящая статья имеет целью создать объективную картину частотности частей речи в русских и чувашских публицистических текстах в сравнительно-сопоставительном аспекте. Простой подсчет частей речи дает неполное представление об их функционировании. Гораздо полезнее установить степень статистической спаянности между ними, величина которой меняется в зависимости от жанра газетной речи. Полученные результаты показали, что в обоих языках имеются специфические средства создания газетной речи, обнаруживаются стилистические, жанровые особенности сравниваемых языков, а также их типологическое своеобразие.

Ключевые слова и фразы: части речи; статистическая зависимость; коэффициент взаимной сопряженности; российские и чувашские газетные тексты; частотность; сравнительный анализ; положительная связь; обратная связь; разговорная речь; стилистическая маркировка.

Тукмакова Надежда Петровна, к. филол. н.
Школа русского языка и культуры «Сказка»,
г. Лондон, Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии
n631040@yahoo.com

Определение коэффициента взаимной сопряженности в русских и чувашских газетных текстах

Возможность измерения степени спаянности или статистической связи между частями речи заложена, как и понятие количества, в самой их природе. Если части речи подвергаются разумному счету, то есть в их частотности можно пронаблюдать закономерность, то такая закономерность, на наш взгляд, должна быть и в степени спаянности частей речи между собой.

Актуальность данного исследования обусловлена внутренней потребностью языкознания наиболее точно и адекватно изучить свой предмет. Использование в лингвистике математических методов позволяет проникнуть в тайны построения и функционирования языка, а также способствует познанию языка на более высоком уровне и получению объективных знаний о нем. Работы сопоставительного характера являются мерилем достаточной изученности языка. Нельзя сказать, что чувашский язык как самодостаточная сущность к настоящему времени изучен абсолютно. Первые исследования сравнительно-сопоставительного характера в языкознании появляются уже в середине XX в. (работы М. Р. Федотова, Н. А. Резюкова). Большую научную ценность в постановке проблем сопоставительного плана между русским и чувашским языками (а именно эти языки представляют собой традиционные компоненты такого рода исследований) имеют исследования Н. И. Ашмарина, В. Г. Егорова, И. А. Андреева, Г. Е. Корнилова, Н. П. Петрова, В. И. Сергеева, Л. П. Сергеева, М. И. Скворцова, М. Р. Федотова, М. Ф. Чернова, а также современные изыскания З. В. Гришаевой и А. Р. Губанова. Частные вопросы сопоставительного изучения указанных языков, чаще всего в педагогическом аспекте, отражены в работах А. П. Алексеевой, Г. А. Анисимова, М. М. Михайлова, З. Ф. Мышкина, В. И. Орловой, А. С. Уськина. В то же время сопоставительный аспект в чувашском языкознании, несмотря на более чем свою полувековую историю, находится в состоянии, которое требует уточняющего определения – «фрагментарный».

Целью исследования настоящей работы является создание объективной картины современного состояния русской и чувашской газетной речи; нахождение точек соприкосновения и линий расхождения на морфологическом уровне между языковыми единицами русских и чувашских газетных текстов.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) найти равнозначные, репрезентативные выборки в пределах русской и чувашской газет;
- 2) определить количество частей речи в информационном и аналитическом жанрах русской и чувашской газет;

3) при помощи специальной математической формулы найти коэффициенты взаимной сопряженности между частями речи;

4) провести сравнительно-сопоставительный анализ полученных математических данных.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые исследуются русские и чувашские газетные тексты в сопоставительно-статистическом аспекте. Известно, что вследствие ряда причин – малочисленности научного потенциала, нетрадиционности количественного направления – чувашская газетная речь еще не описана в статистическом плане, не говоря уже о сравнительно-сопоставительном аспекте. В статье использованы **методы** статистического, сопоставительного и стилистического анализа языковых единиц.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в работе переводческой службы в средствах массовой информации Республики, а также при подготовке спецкурса в составлении учебного пособия по сопоставительному изучению русского и чувашского языков на филологических специальностях высших учебных заведений. Исследование имеет большое практическое значение при изучении языка, не являющегося родным (на продвинутом уровне).

Генеральную совокупность составили местные номера газет «Советская Чувашия» и «Хыпар», выбор которых обусловлен прежде всего тем, что названные издания являются основными газетами Чувашской Республики. В каждой из газет исследовалось по 2 жанра – информационный и аналитический. Информационный жанр в газетах занимает небольшой объем (100-250 словоупотреблений), поэтому в качестве выборок послужили тексты статей в их полном, законченном виде. В аналитическом жанре была установлена граница в 300 словоупотреблений. Соответственно, выборки этого жанра явились равнозначными между сравниваемыми газетами. Из каждого жанра мы исследовали по 10 выборок, так как такого количества достаточно для проведения статистических исследований: оно обеспечивает 95%-ную надежность в показаниях, что позволяет увидеть закономерную тенденцию функционирования языковых единиц [7, с. 27].

Силу статистической связи между двумя изучаемыми явлениями можно измерить несколькими способами. Самые распространенные из них – выборочный коэффициент корреляции, ранговый коэффициент корреляции, коэффициент взаимной сопряженности, коэффициент линейной корреляции. Считается, что первый и последний способы более строгие и требуют кропотливой работы. Вычисление коэффициента взаимной сопряженности является работой не менее трудоемкой, но зато не требует глубоких математических знаний. Именно поэтому мы воспользовались формулой коэффициента взаимной сопряженности.

Коэффициент взаимной сопряженности находится по формуле:

$$K = \frac{ad - bc}{\sqrt{(a+b)(a+c)(b+d)(c+d)}} [2, с. 118].$$

Величина коэффициента взаимной сопряженности колеблется от -1 до +1.

Суть этого метода состоит в том, что частотные данные по каждому признаку разбиваются на две группы: первый признак – «А» и «не А», второй признак – «В» и «не В». Числа a, b, c и d являются частотами комбинаций «А и В», «не А и В», «А и не В», «не А и не В». Сочетания признаков заносятся в следующую таблицу (см. Табл. 1).

Таблица 1. Статистические данные для вычисления коэффициента взаимной сопряженности между часто употребляемыми частями речи

	А	не А	Всего
В	a	b	a + b
не В	c	d	c + d
Всего	a + c	b + d	a + b + c + d

На первом этапе найдем величину средней частотности для существительных и глаголов аналитического жанра газет. На следующем этапе разобьем результат на две группы: к первой под знаком «минус» будут относиться данные, являющиеся меньшими средней. Ко второй группе – под знаком «плюс» данные, большие соответствующей средней. Наконец, составим таблицу (Табл. 2) и вычислим коэффициент взаимной сопряженности.

Таблица 2. Статистические данные для вычисления коэффициента взаимной сопряженности между именами существительными и глаголами в «Советской Чувашии»

Глагол	Существительное		Всего
	Больше 93,9	Меньше 93,9	
Больше 30,5	3	2	5
Меньше 30,5	3	2	5
Всего	6	4	10

Подставив в формулу данные из Таблицы 2, получим:

$$K = \frac{3 * 2 - 2 * 3}{\sqrt{(3+2)(3+3)(2+2)(3+2)}} = 0.$$

Таблица 3. Статистические данные для вычисления коэффициента взаимной сопряженности между именами существительными и глаголами в «Хыпаре»

Глагол	Существительное		
	Больше 106,7	Меньше 106,7	Всего
Больше 30,7	3	2	5
Меньше 30,7	3	2	5
Всего	6	4	10

$$K = \frac{1 * 1 - 3 * 5}{\sqrt{(1+3)(1+5)(3+1)(5+1)}} = \frac{-14}{\sqrt{24^2}} = -\frac{14}{24} = -0,6.$$

Общие результаты по обеим формулам приведены в Таблице 4.

Таблица 4. Величины коэффициентов взаимной сопряженности между частями речи в русских и чувашских газетных текстах

Коррелирующие части речи	Информационный жанр		Аналитический жанр	
	«Советская Чувашия»	«Хыпар»	«Советская Чувашия»	«Хыпар»
Существительное – глагол	-0,41	+0,25	0	-0,6
Существительное – причастие	+0,41	+0,20	0	+0,1
Существительное – деепричастие	+0,1	+0,21	+0,2	-0,22
Существительное – местоимение	+0,25	+0,17	-0,2	-0,22
Существительное – прилагательное	+0,82	+0,53	+0,41	+0,35
Существительное – наречие	-0,09	+0,25	-0,2	-0,22
Существительное – союз	0	-0,25	+0,2	-0,53
Существительное – предлог	+0,41	+0,78	+0,41	-0,22
Глагол – причастие	-0,2	+0,1	+0,25	0
Глагол – деепричастие	0	+0,17	0	+0,4
Глагол – местоимение	0	+0,58	0	+0,4
Глагол – прилагательное	-0,2	+0,75	-0,58	-0,16
Глагол – наречие	+0,51	+0,17	0	0
Глагол – союз	+0,2	-0,58	0	+0,58
Глагол – предлог	+0,2	0	+0,67	0
Причастие – деепричастие	+0,5	+0,51	+0,41	+0,2
Причастие – местоимение	+0,41	+0,51	-0,41	-0,2
Причастие – прилагательное	+0,6	+0,22	+0,16	0
Причастие – наречие	+0,22	+0,1	0	+0,2
Причастие – союз	+0,6	-0,1	+0,41	0
Причастие – предлог	+0,6	+0,35	-0,25	-1
Деепричастие – местоимение	+0,41	+0,58	-0,6	-0,2
Деепричастие – прилагательное	0	+0,36	0	0
Деепричастие – наречие	+0,22	+0,17	-0,6	-0,2
Деепричастие – союз	+0,5	-0,17	+0,6	+0,41
Деепричастие – предлог	0	0	-0,41	-0,2
Местоимение – прилагательное	+0,41	+0,4	-0,41	0
Местоимение – наречие	+0,089	+0,17	+0,2	-0,2
Местоимение – союз	+0,41	-0,17	-0,2	+0,41
Местоимение – предлог	0	0	+0,41	-0,2
Прилагательное – наречие	+0,22	+0,81	+0,41	-0,78
Прилагательное – союз	+0,2	-0,36	0	-0,25
Прилагательное – предлог	+0,6	+0,22	-0,25	0
Наречие – союз	+0,66	0	-0,2	0
Наречие – предлог	+0,66	0	0	-0,2
Союз – предлог	+0,6	0	0	0

Полученные результаты позволяют сделать следующие **выводы**:

1. Между существительными и глаголами в информационном жанре русской газеты и в аналитическом жанре чувашской достаточно ясно дает о себе знать корреляционная связь, причем связь отрицательная,

то есть проявляющаяся в том, что при увеличении частоты имен существительных частота глаголов уменьшается, и наоборот, при уменьшении имен существительных возрастает частота глаголов.

2. В информационном жанре русской и чувашской газет, а также в аналитическом жанре газеты «Хыпар» наблюдается прямая статистическая связь между существительными и причастиями. Наличие такой связи в «Полугодовой подпиской на “Советскую Чувашию” вкупе с роскошным букетом награждена педагог из Урмар Ираида Ивановна. В номинации “Учитель-исследователь” (урок по предмету) лучшей признана преподаватель биологии» [12, с. 4].

3. Аналитический жанр русской газеты, вероятно, более близок к разговорной речи. Приведем примеры из информационного жанра «Советской Чувашии», где полное отсутствие причастий приближает текст к разговорной речи и даже придает ему юмористический оттенок:

«Поосновательнее всех, как мне показалось, был экс-премьер России Черномырдин Виктор Степанович. Когда он прилетал на своем фирменном вертолете от “Газпрома” в Батыревский район, многие его почему-то не узнали. Выглядел он намного моложе своих телевизионных версий. На голове ЧВС крепко сидела бобровая шапка, а от холода спасала плотная куртка с кучерявым каракулем. Виктор Степанович вышел из винтокрылой машины и широко засветился. Видно было, что ему нравится нравиться другим, вызывать интерес у людей. И что удивительно: Черномырдин надолго приложился к традиционному чувашскому ковшу с пивом. Хлеба с солью клюнул, а пенный напиток уважил. И это на морозе, под шквальными ударами ветра. Тут и молодому человеку бы поостеречься. Ан нет, Отец-основатель “Нашего дома” показал, что ему до сих пор многое по плечу» [8, с. 11].

4. Для чувашской газетной речи употребление причастий не является стилистически маркированным, так как глагольные формы в чувашском языке имеют большой удельный вес независимо от функциональной принадлежности.

5. Полученные результаты степени спаянности имен существительных с местоимениями показали ничтожно маленькие результаты. Их связь в обеих газетах практически близка к нейтральной. Но в числах обнаруживается некоторая закономерность, выраженная положительной связью указанных частей речи в информационном жанре газет (в «СЧ» – +0,25, в «Х» – +0,17) и отрицательной в аналитическом жанре (в «СЧ» – –0,2, в «Х» – –0,22). Известно, что местоимения в соответствии с их терминологическим обозначением могут замещать имена существительные и становятся таким образом их конкурентами в процессе образования речи. Тем более что и имена существительные, и местоимения обозначают предметное значение. Дело, видимо, в том, что для первого жанра характерна определенная тематика. Предмет обсуждения задается обычно в начале текста, а далее, во избежание повторов, он заменяется местоимением. Иначе в жанре аналитическом. Решение какой-то проблемы выдвигает круг тем, и местоимение как бы не успевает замещать существительные.

6. Тесная прямая связь обнаружилась во взаимодействии существительных и прилагательных во всех жанрах обеих газет. Активность прилагательных, как показывают цифры, зависит от активности существительных. Такая зависимость приводит к образованию устойчивых сочетаний, что является характерной чертой языка газет. К примеру, в русских газетах в силу своей высокочастотности устойчивыми можно назвать такие сочетания, как *активное участие, основная функция, реальные доходы, высокая награда, торжественная церемония* и т.д.; в чувашских газетах – *пысӑк уяв (большой праздник), пысӑк зал (большой зал), пысӑк ёҫ (большая работа), чаплӑ церемони (торжественная церемония), хакӑ тӑвансем (дорогие родственники), ырӑ хӑнасем (добрые гости), полномочилӑ представителӑ (полномочный представитель), суйлав кампанийӑ (предвыборная кампания)* и т.д.

В системе имен А. А. Потебня в свое время доказал семантическую и грамматическую близость имен прилагательных и существительных, берущую начало на доисторическом единстве категории имени: «Существительные и прилагательные в тесном смысле (т.е. произведенные от безотносительных корней), будучи близки к глаголу, еще более близки между собою» [15, с. 92].

7. Тесная положительная связь выявилась между существительными и предлогами в информационном жанре обеих газет (в русской – +0,41, в чувашской – +0,78) и аналитическом русской газеты (+0,41). Это может быть связано с особенностями языка газеты, с характерными для него конструкциями «существительное + существительное с предлогом», такими как *договор на хранение, плата за услуги, тариф за пользование* и др. Предлоги (в чувашском языке послелог) являются уточнителями падежных значений, поэтому усиление активности имен существительных должно вызывать закономерное усиление активности предлогов. Такая тенденция наблюдается в трех газетных текстах. В аналитическом жанре чувашской газеты статистическая связь между названными частями речи отмечена отрицательной связью (–0,22). Возможно, для последнего жанра чувашской газетной речи характерен больший удельный вес беспредложных форм имен существительных. Однако однозначная интерпретация послелогов в чувашской газете неосуществима в силу низкой частотности этих частей речи (объем выборки для послелогов оказался недостаточным), поэтому можно обнаружить только некоторые симптомы поведения послелогов в чувашской газете, а для более достоверных выводов необходимы выборки большего объема.

8. Данные корреляционного анализа между глаголами и предлогами также не однозначны. Наибольшая статистическая связь между названными частями речи проявилась в аналитическом жанре русской газеты (+0,67). В остальных типах текстов связь также оказалась положительной, однако полученные результаты ничтожно малы, чтобы судить о функционально-статистической зависимости предлогов от глаголов. Между тем «отталкивание предлогов от глаголов – факт чрезвычайно интересный, если принять во внимание то известное

обстоятельство, что падежные формы имени существительного выбираются как будто по предписанию глаголов, а предлог служит уточнителем падежных значений» [5, с. 15].

9. Между глаголами и деепричастиями в «Хыпаре» как в информационном, так и в аналитическом жанрах обнаружилась прямая связь. В аналитическом жанре величина немного выше (+0,4). Тесная статистическая связь между названными частями речи определяется структурными особенностями чувашского языка, для которого характерны аналитические конструкции:

«Президент халăх артисткин В. К. Кузьминан кăкăрĕ ҫине орден тирсе хучĕ» (Президентом был вручен орден народной артистке В. К. Кузьминой) [12, с. 4].

10. Для информационного жанра русской газеты характерна тесная положительная связь между глаголами и наречиями (+0,51). Примеров, подтверждающих данное явление, можно привести немало:

«На сервере администрации Президента ЧР есть и олимпийская страница. Она появилась в аккурат накануне открытия Олимпиады в Сиднее. Официальный интернет-сервер администрации на деловом портале Чувашия-ком подробно рассказывает обо всем, что делалось и происходило в Чувашии в связи с предстоящими играми. Страница постоянно обновляется информацией» [16, с. 8].

Проследим, чем же уточняется глагол в аналитическом жанре, если его связь с наречием близка к нулевой. Данные таблиц (Табл. 3, 4) демонстрируют положительную связь глаголов с предлогами. Значит, глагол взаимодействует с другими частями речи посредством предлогов. При этом с прилагательными глагол обнаруживает обратную связь, выраженную немалой величиной (–0,58).

11. В чувашских текстах глагол кроме деепричастий уточняется местоимениями в обоих жанрах. В информационном жанре он тесно контактирует с прилагательными (+0,75).

Согласно определению Потевни, наречие является несогласуемым определением прилагательного и глагола, «признаком признака», но «чем ближе существительное к прилагательному или к глаголу, тем возможнее приложение к нему наречия» [15, с. 120]. Величины корреляционной связи в обоих жанрах газеты «Хыпар» между прилагательными и наречиями получились контрастными: в информационном жанре – + 0,81, в аналитическом – –0,78. Для последнего жанра (как уже было отмечено) характерна большая положительная связь глаголов с деепричастиями (+0,4). Эти данные, на наш взгляд, наглядно демонстрируют характерные черты исследуемых жанров – «качественную предметность» информационного и динамизм аналитического.

12. В «Советской Чувашии» обнаружилась положительная связь предлогов практически со всеми частями речи. В «Хыпаре» она в большинстве случаев близка к нейтральной. В частотном соотношении количество послелогов в чувашских текстах значительно уступает русским текстам. Для сравнения, в информационном жанре «Хыпар» послелогов 59, в «Советской Чувашии» – 245, в аналитическом жанре первой газеты – 91, второй – 363. Малое количество послелогов в «Хыпаре» объясняется особенностями чувашского языка. Дело в том, что соединительную функцию между частями речи в нем могут выполнять различные аффиксы. Небольшое количество послелогов можно объяснить тяготением чувашской газетной речи к синтетическим конструкциям, то есть к падежным формам, в отличие от русских аналитических конструкций. То же происходит с союзами. Их также значительно меньше в чувашских текстах. В информационном – 35, в аналитическом – 93, в русской газете в информационном жанре – 165, в аналитическом – 250. Сравним полученные корреляционные ряды между союзом и другими частями речи. В информационном жанре русской газеты характерна положительная связь с союзами следующих частей речи: глагол-союз, причастие-союз, деепричастие-союз, местоимение-союз, прилагательное-союз, наречие-союз; в аналитическом: существительное-существительное, причастие-существительное, деепричастие-существительное, для информационного жанра чувашской газеты характерно полное отсутствие положительной или прямой связи частей речи с союзами. Полученные данные в чувашских текстах демонстрируют функциональную статистическую независимость союзов от остальных частей речи. Факт довольно странный, если учесть, что «глагол создает предложение, союз и местоимение относительно связывают предложения в высшие и более сложные единицы» [Там же, с. 61]. В аналитическом жанре довольно ясно дает о себе знать тесная положительная связь союзов с глаголами, деепричастиями и местоимениями. Данное явление объясняется, видимо, тем, что в чувашском языке в определенных случаях функцию союза выполняет аффикс творительного падежа -па (-пе) и аффикс деепричастия -са (-се).

Выводы. Таким образом, при вычислении степени спаянности частей речи обнаружили как своеобразие сравниваемых языков с различной типологией, так и жанровые отличия.

Общие черты между русскими и чувашскими газетными текстами проявились прежде всего в практически одинаковом наборе языковых средств в сравниваемых жанрах. Во-первых, в обоих жанрах русской и чувашской публицистики обнаружилось отторжение существительных и глаголов друг от друга. Во-вторых, для информационного жанра обеих газет характерна тесная положительная связь существительных и причастий, что отмечает их книжный характер; существительных и местоимений, что связано со спецификой жанра – приверженностью его к единой тематике. Наконец, в названных жанрах газет прилагательные покорно сопровождают существительные, что является необходимым атрибутом языка газет – наличие устойчивых словосочетаний.

Отличие жанрового характера газетных текстов проявилось в наличии положительной связи между существительными и причастиями в аналитическом жанре чувашских газет. Данный факт позволяет констатировать, что в чувашской публицистике границы между жанрами более размыты и имеют менее строгую дифференциацию по сравнению с русской публицистикой.

Отличительные черты, связанные со структурными особенностями языков, отразились в употребляемости служебных частей речи – союзов и предлогов (послелогов). Для русской публицистики характерна положительная связь предлогов практически со всеми частями речи (с существительными, глаголами, причастиями, наречиями, союзами). В чувашской публицистике она в большинстве случаев близка к нейтральной, что объясняется особенностями чувашского языка. Дело в том, что соединительную функцию между частями речи в нем могут выполнять различные аффиксы. Небольшое количество послелогов можно объяснить тяготением чувашской газетной речи к синтетическим конструкциям, то есть к падежным формам, в отличие от русских аналитических конструкций. То же происходит с союзами. Их также значительно меньше в чувашских текстах. В чувашском языке в определенных случаях функцию союза выполняет аффикс творительного падежа -па (-пе) и аффикс деепричастия -са (-се).

Отличие проявилось и в наличии в чувашских текстах большого количества аналитических конструкций, таких как «причастие + деепричастие», «глагол + деепричастие».

Количественно-качественный подход создает перспективу превращения обычной структурной модели языка в структурно-вероятностную, отличающуюся объективностью и реалистичностью. Такого рода исследования необходимы для дальнейшего развития теории журналистики и совершенствования газетной практики и, безусловно, должны быть продолжены на выборках большего объема с применением компьютерных технологий.

Список источников

1. Автоматизация в лингвистике: сб. ст. М. – Л.: Наука, 1966. 158 с.
2. Андреев В. А. Очерки по функциональной грамматике чувашского языка: категория склонения имени существительного. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2000. 168 с.
3. Андреев И. А. Учебник чувашского языка для русских. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1992. 271 с.
4. Андреев И. А. Чăваш чĕлхĕн стилистики: 3 пайĕ. Ш.: Чăв. кĕн. изд-ви, 1958. Ч. 1. Очерк. 216 с.
5. Головин Б. Н. Введение в языкознание. М.: Высш. шк., 1973. 320 с.
6. Головин Б. Н. Опыт применения корреляционного анализа в изучении языка // Вопросы статистической стилистики. К.: Наукова думка, 1974. С. 16-37.
7. Головин Б. Н. Язык и статистика. М.: Просвещение, 1971. 191 с.
8. Горчаков О. Господин посол – в кроличьей шапке // Советская Чувашия. 2019. 23 февраля.
9. Зайцева В. П. Исследования частотности употребления слов в различных типах чувашских текстов: дисс. ... к. филол. н. Чебоксары, 2000. 138 с.
10. Засорина Л. Н. Автоматизация и статистика в лексикографии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1966. 128 с.
11. Засорина Л. Н. Введение в структурную лингвистику. М.: Высш. шк., 1974. 319 с.
12. Казнина Е. Учитель года – 2019 // Советская Чувашия. 2019. 12 февраля.
13. Клементьев И. “Ĕçре палăрнисене чысларĕç” // Хыпар. 2019. 7 раштав.
14. Пиотровский Р. Г., Бектаев К. Б., Пиотровская А. А. Математическая лингвистика. М.: Высш. шк., 1977. 383 с.
15. Потенция А. А. Из записок по русской грамматике. М.: Учпедгиз, 1958. Т. 1-2. 536 с.
16. Смагина Л. Виртуальный мир // Советская Чувашия. 2019. 5 июня.

Determining Mutual Contingency Coefficient in the Russian and Chuvash Newspaper Texts

Tukmakova Nadezhda Petrovna, PhD

The School of Russian Language and Culture “Skazka”,
London, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland
n631040@yahoo.com

The article aims to create an impartial picture of part-of-speech frequency in the Russian and Chuvash publicist texts in the comparative-contrastive aspect. A simple count of parts of speech provides little information on their functioning. It is much more effective to determine a degree of statistical cohesion between them, with its value changing based on a genre of newspaper speech. The findings of the research have demonstrated that both the languages possess specific means of creating newspaper speech, display peculiarities of a style, genre, as well as typological singularity.

Key words and phrases: parts of speech; statistical relationship; mutual contingency coefficient; Russian and Chuvash newspaper texts; frequency; comparative analysis; positive relation; inverse relation; colloquial speech; stylistic marking.